

Архипастырь на войнѣ.

6 мая прошлаго 1915 года приказомъ по вѣдомству Протопресвитера военного и морского духовенства одинъ изъ высокихъ нашихъ іерарховъ—Таврической Архіепископъ Димитрій былъ назначенъ съ Высочайшаго Его Императорскаго Величества соизволенія исполняющимъ обязанности штатнаго судового священника на одно изъ судовъ Черноморскаго флота. Не прошло и трехъ недѣль со времени назначенія, какъ Владыка вступилъ на палубу одного изъ линейныхъ нашихъ кораблей, встрѣченный командой и г.г. офицерами—своей паствой.

Что побудило владыку на такой шагъ въ его архіерейской дѣятельности?

Нѣтъ сомнѣнія, конечно, въ томъ, что Владыка устремился на войну, будучи объятъ пламенемъ любви къ сѣрому нашему герою—солдату, желая быть примѣромъ для многихъ согражданъ и, наконецъ, если бы судилъ Господь погибнуть, то честно умереть за Царя, Отечество и Вѣру православную. Кромѣ этихъ у Архипастыря были и другія побужденія не менѣе почтенныя, вытекавшія изъ особенностей его служебнаго положенія. Незадолго до войны съ Турціей Его Высокопреосвященство былъ назначенъ, опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода, настоятелемъ Георгіевскаго монастыря. Существовалъ обычай, даже узаконенный впоследствии Императоромъ Николаемъ I, по которому во всѣхъ походахъ Черноморскаго флота иноки Георгіевскаго монастыря во главѣ съ настоятелемъ принимали участіе въ качествѣ священнослужителей. Давно уже о.о. настоятели монастыря не плавали. Но вотъ надъ Европой, Африкой и Азіей разразилась буря: огромнѣйшее количество населенія вышеназванныхъ материковъ, раздѣлившись на двѣ партіи, подняло мечъ другъ на друга. Задымилъ и Черноморскій флотъ, готовясь

къ бою съ хитрымъ и коварнымъ врагомъ, и вотъ тогда-то новый настоятель монастыря рѣшилъ въ своемъ сердцѣ въ точности выполнить свой долгъ. Государь Императоръ соизволилъ разрѣшить Владыкѣ, а командующій флотомъ адмиралъ А. А. Эбергардъ съ радуміемъ принялъ его. На корабль отвели Его Высокопреосвященству двѣ каюты, а въ третьей подъ руководствомъ г. старшаго офицера устроили церковь, чтобы Владыка всегда, по своему сердечному побужденію или по просьбѣ другихъ, могъ совершать богослуженія, не стѣняя себя лично и не нарушая корабельнаго уклада жизни. По праздничнымъ и воскреснымъ днямъ богослуженіе совершалось въ судовой церкви, которая въ походахъ и при стрѣльбѣ разбирается.

Ежедневно, со дня прибытія Владыки, на корабль совершались положенныя по уставу церковному службы; Архіепископъ въ іерейскомъ облаченіи съ митрой и омофоромъ священнодѣйствовалъ, а судовой священникъ съ церковникомъ пѣли и читали—такъ, ежедневно, за рѣдкимъ развѣ исключеніемъ, когда Владыка на день—два съѣзжалъ въ Симферополь.

Во всѣхъ походахъ Черноморскаго флота съ мая мѣсяца 1915 г. по первую половину апрѣля с. г. Архіепископъ принималъ участіе. Много разъ онъ былъ подъ дѣйствительнымъ огнемъ непріятеля, но и тѣни смущенія, воплнѣ естественной для мирнаго гражданина, окружающіе не могли замѣтить на его лицѣ; полнѣйшее спокойствіе и мужество всюду сопутствовали Его Высокопреосвященству и располагали къ нему весь экипажъ корабля. Взаимоотношенія Владыки съ нижними чинами и г. г. офицерами были глубоко трогательны. Нижніе чины очень любили Архипастыря. Съ какимъ вниманіемъ они слушали предлагавшіяся за каждымъ утреннимъ богослуженіемъ Архипастырскія поученія! Правда, задумчивость, простота и ясность изложенія той или иной христіанской мысли плѣняли сердце и разумъ слушателя и заставляли принимать ее. Особенное вниманіе Высокопр. Димитрій удѣлилъ говѣвшимъ нижнимъ чинамъ (предъ Рождественскими святками): утреннія и вечернія богослуженія въ судовой церкви совершались неопустительно, а поученія, по содержанію своему располагавшія даже черствое сердце къ покаянію, предваряли и заканчивали богослуженія.

Г. г. офицеры in cogroge относились къ Владыкѣ весьма предупредительно, почтительно и внимательно, всячески стараясь облегчить своему соплавателю-добровольцу служеніе въ спартанской обстановкѣ военнаго судна.

Завѣтнымъ желаніемъ Высокопреосвященнаго Димитрія было—совершить на вражеской территоріи благодарственное моленіе къ Господу Богу, и желаніе это исполнилось, когда 24 февраля, по приглашенію генерала Л., Владыка вознесъ хвалу Богу на главной площади г. Ризъ. Казавшаяся несбыточною мечтою мысль осуществилась, и онъ считалъ свою миссію почти оконченной... 24 марта Государь Императоръ соизволилъ разрѣшить ему вернуться въ епархію.

9 апрѣля с. г. онъ отбылъ съ корабля, проплававъ безъ малаго одиннадцать мѣсяцевъ. Въ 3 часа пополудни команда корабля собралась проводить своего духовнаго вождя... Послѣдній поднялся на ютъ (верхняя палуба кормовой части корабля), вошелъ въ толпу матросовъ и простою душевной рѣчью, съ призывомъ—честно нести служеніе

Царскому Престолу и Родинѣ подъ сѣнію Андреевскаго флага, быть хорошими людьми и не забывать Церкви Божіей, закончилъ свое священнослуженіе на суднѣ, которое, по его словамъ, стало близкимъ ему, роднымъ; благословивъ своихъ слушателей, онъ отбылъ на катерѣ на Царскую пристань, у вокзала.

За $\frac{1}{4}$ часа до отхода поѣзда въ почетныхъ покояхъ вокзала проводить Владыку собрались: г. Командующій флотомъ Адмиралъ А. А. Эбергардъ, Начальникъ Штаба Командующаго—Вице-Адмиралъ Покровскій, Главный Командиръ Севастопольскаго Порта Вице-Адмиралъ Маньковскій, представители корабля, Флагманскій Благочинный прот. Р. Медвѣдь, Судовой Благочинный прот. П. Вороновъ, соплаватели и знаеміи Владычній изъ состава офицеровъ флота и многіе другіе. Представители корабля поднесли Арх. Димитрію фотографическій снимокъ судна съ подписями его спутниковъ и сослуживцевъ.

Шт. суд. свящ. В. Б—скій.